
В УСТЬЕ
КАМЕННЫХ ГОР
ЕКАТЕРИНА
ПОГОРЕЛЬСКАЯ

Погорельская Екатерина

В устье каменных гор

«Автор»
2026

Екатерина П.

В устье каменных гор / П. Екатерина — «Автор», 2026

Усть-Каменогорск хранит тайну, о которой не подозревают его жители. Днём фея света Люмина помогает людям и слышит голоса природы, ночью вампир Элиас расследует преступления, скрытые во мраке. Пока древняя магия пробуждается под улицами города, героям предстоит раскрыть его тайны, научиться доверять друг другу и понять, что у каждого города есть душа.

© Екатерина П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Город двух дыханий 5
Глава 2. Местная традиция 8
Глава 3. Взгляд древних вод 17
Глава 4. Ночь теней, утро света 33
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Погорельская Екатерина
В устье каменных гор

Глава 1. Город двух дыханий

Закат опускался на Усть-Каменогорск, словно кто-то медленно накрывал его тёплым, слегка выцветшим одеялом из золота и меди. Солнце уже не светило — оно догорало. Его последний свет цеплялся за крыши домов, стеклянные фасады и мокрый после ветра асфальт, постепенно стекая вниз, в тени, где начиналась совсем другая жизнь.

Город стоял между горами, словно в ладонях. С одной стороны — тёмные, почти чёрные силуэты хребтов, с другой — разросшиеся кварталы, трубы, мосты и дороги, переплетённые как жилы. Здесь всё казалось живым. Даже воздух.

Осень уже полностью взяла город в свои руки. Ветер не просто дул — он играл: выдёргивал из деревьев последние листья, гнал их вдоль улиц, будто куда-то спешил сам. Фонари зажигались один за другим, отражаясь в мокрых тротуарах длинными дрожащими линиями.

Люди спешили с работы, уткнувшись в телефоны или прикрываясь от ветра плечом. И никто из них не знал, что вместе с ними в этот вечер в город входило нечто иное.

К автовокзалу медленно подкатил автобус. Двери с тихим шипением открылись, выпуская поток тёплого воздуха и запах дальних маршрутов. Внутри, среди обычных пассажиров, ехали двое, кто совершенно не принадлежал этому миру.

Фея света Люмина и вампир Элиас.

Люмина сидела у окна. В отражении стекла её глаза светились мягким, почти незаметным светом, который она тщетно пыталась спрятать.

— Здесь… шумно, — тихо сказала она, не отрывая взгляда от улицы. — Но в этом шуме есть ритм.

Элиас сидел напротив, глубже уходя в тень сиденья. Капюшон и солнцезащитные очки скрывали его лицо.

— Ритм, — повторил он глухо. — Люди называют это хаосом.

— Хаос… иногда просто ещё не понятая музыка.

Автобус качнуло, и за окном на секунду открылся весь город. Усть-Каменогорск жил своим дыханием: дым из труб смешивался с туманом, река отражала оранжевые полосы заката, а мосты тянулись над водой, как натянутые струны.

— Слишком много света, — тише сказал Элиас, сжимая пальцы в перчатках. — Даже для города.

— Это не свет, — Люмина повернулась к нему. — Это жизнь, которая не умеет молчать.

Они вышли на шумном автовокзале. Пока Люмина звонила хозяйке квартиры, чтобы узнать адрес, Элиас с интересом разглядывал вечерний привокзальный хаос. Вскоре к ним подошло такси.

— Добрый вечер. Куда едем? — спросил водитель, поправляя зеркало.

Люмина назвала адрес. Машина плавно тронулась, выезжая на проспект Абая — одну из главных артерий города.

Элиас прильнул к окну. Теперь, когда солнце окончательно скрылось за горами, он мог спокойно рассматривать улицы.

— Он больше, чем я ожидал, — заметил вампир.

— Областной центр, один из крупнейших городов востока Казахстана, — ответила Люмина.

Таксист, услышав их непривычный акцент, не выдержал:

— А вы откуда будете?

— Из Англии, — ответила Люмина.

Водитель даже присвистнул.

— Нифига себе... Из Англии — и сразу в Усть-Каменогорск. Обычно люди наоборот, от нас куда-нибудь в Европу едут. А вы зачем?

— По работе. Делиться опытом.

— Учёные, значит? — уважительно кивнул водитель. — Тогда вам здесь понравится. Город интересный. Только его понять надо. Многие видят только заводы или горы. А он из всего этого состоит сразу.

Впереди дорога начала тонуть в серой дымке. Сначала это был едва заметный туман, затем он стал гуще, словно кто-то вылил на улицу море молока. Фары встречных машин размывались жёлтыми пятнами.

Таксист недовольно поморщился и включил внутреннюю циркуляцию воздуха.

— Опять травят... Ох уж этот газ. Каждый год одно и то же. Чуть ветер не туда подует — и весь город гадает, чем сегодня пахнет.

Люмина и Элиас переглянулись. Обычные люди видели только туман. Но не они.

Люмина медленно повернула голову к окну. Её зрачки вспыхнули золотистым светом.

Туман изменился. Он перестал быть просто туманом.

Среди серых клубов двигались силуэты. Десятки. Сотни. Полупрозрачные фигуры скользили между домами, над крышами автомобилей. Некоторые напоминали людей, другие — животных, третьи выглядели так странно, что человеческий разум не смог бы подобрать для них название. Они просыпались, поднимаясь из переулков и подвалов.

— Ты тоже это видишь? — тихо спросила Люмина.

— К сожалению, да, — голос Элиаса стал серьёзным. — Для обычного пробуждения их слишком много.

Таксист продолжал вести машину, даже не подозревая, что один из духов только что прошёл прямо сквозь капот его автомобиля. Городские легенды. Странный туман. Не более.

Но для Люмины и Элиаса происходило нечто иное. Они видели невидимую сторону города. Ту, о которой не рассказывали туристические буклеты.

Такси описало круг по площади Ушанова. Машины расходились по разным улицам, словно кровь по сосудам огромного организма.

— Здесь когда-то была река Поганка, — тихо сказала Люмина, глядя на зелёную аллею под мостом. — Вода ушла, но её след остался.

— Ты чувствуешь это? — Элиас посмотрел вниз.

— Да. Память о воде.

Но внимания вампира требовало другое. Духи больше не бродили хаотично.

— Ты заметила, куда они идут? — едва слышно спросил он.

Люмина всмотрелась вперёд. Призрачные фигуры двигались в одном направлении. Словно ручьи, стекающиеся в одну реку. И все они направлялись в глубину города, к месту, которое скрывали дома и вечерний мрак.

Вскоре впереди показались огни парка аттракционов «Металлург». Колесо обозрения возвышалось над деревьями, как старый страж.

Между каруселями двигались духи. Маленькие, почти прозрачные, похожие на детей из тумана и света. Они кружились возле старых аттракционов, оставляя за собой серебристые искры.

— Они счастливые, — прошептала Люмина. — Словно парк сохранил память о тысячах детских улыбок.

Такси поехало дальше. Вскоре справа возникло величественное здание с колоннами. Дом культуры металлургов. Местные называли его просто — ДКМ.

Но Люмина уже почти не слушала объяснения таксиста. Она смотрела на площадь перед зданием.

Там стояли духи. Много. Слишком много.

Они собирались возле ДКМ, словно зрители перед началом спектакля. Некоторые были похожи на людей в старомодной одежде, другие напоминали музыкантов или танцоров. И все они смотрели на закрытые двери дворца культуры.

В этот момент один из духов повернул голову. Потом второй. Третий.

Секунду спустя десятки призрачных лиц одновременно посмотрели вслед проезжающему такси. Прямо на Люмину и Элиаса.

Улыбка исчезла с лица вампира.

— Кажется, они тоже нас видят, — тихо произнёс он.

За окном ДКМ остался позади, но чувство чужого, тяжёлого взгляда ещё долго не покидало салон. Усть-Каменогорск продолжал открывать перед ними свои тайны. И чем дальше они ехали по вечернему городу, тем сильнее становилось ощущение, что этой ночью они приехали не просто в новый дом.

Они приехали в место, которое давно их ждало.

Глава 2. Местная традиция

Такси плавно свернуло с проспекта на бульвар Гагарина. Шум широкой дороги остался позади. Здесь город становился спокойнее. Дорогу с обеих сторон обрамляли высокие деревья, почти сбросившие листву. Ветер подхватывал золотые и багряные листья, закручивал их в маленькие вихри и переносил через проезжую часть.

— Красивое место, — заметила Люмина, не отрывая взгляда от окна.

— Особенно осенью, — согласился таксист. — Летом тут зелёно, зимой всё в снегу, а сейчас... сами видите. Многие специально приходят сюда гулять.

Элиас молча наблюдал за деревьями.

— В каждом городе есть улицы, по которым люди просто идут домой, — сказал он. — А есть такие, по которым хочется идти, даже если тебе никуда не надо.

— Точно подмечено, — улыбнулся водитель. — Бульвар Гагарина как раз такой.

Вскоре машина свернула во двор. Шум проспекта сразу стал тише, словно остался за невидимой стеной. Здесь царила совсем другая атмосфера.

Старые пятиэтажные дома образовывали небольшой уютный двор. В окнах горел тёплый жёлтый свет. Где-то на детской площадке тихо поскрипывали качели, раскачиваемые осенним ветром. На ветвях тополей и клёнов шелестели последние листья, а под ногами лежал пёстрый ковёр из золота, багрянца и охры.

Такси остановилось.

— Приехали, — сказал водитель, выключая счётчик.

Элиас достал бумажник.

— Сколько с нас?

Водитель назвал сумму. Вампир протянул деньги.

— Спасибо. И вам спасибо, — ответила Люмина. — Было приятно познакомиться.

— Удачи вам в нашем городе, — он на секунду задумался и добавил уже почти по-дружески. — Надеюсь, Усть-Каменогорск вам понравится.

— Мы тоже на это надеемся, — улыбнулась Люмина.

Они вышли из машины. Каждый закинул за плечи свой рюкзак. Дверцы мягко захлопнулись. Таксист помахал рукой, и машина медленно развернулась, покатила обратно со двора. Красные огни задних фонарей постепенно удалялись, пока не скрылись за углом дома.

Люмина и Элиас ещё несколько секунд молча смотрели ему вслед.

— Забавный человек, — сказал Элиас.

— Да. Он искренне любит этот город.

Люмина огляделась. Во дворе не было величественных зданий, широких проспектов или ярких вывесок. Обычные дома. Обычные подъезды. Обычные люди, возвращавшиеся домой после долгого дня.

Но именно здесь, среди этих дворов, и билось настоящее сердце города. Не на центральных площадях. Не возле памятников. А там, где люди жили. Где каждое окно хранило чью-то историю.

Элиас поднял взгляд к дому. Между освещёнными окнами медленно скользили полупрозрачные духи. Они не выглядели опасными. Один старик, сотканный из серебристого света, сидел на лавочке рядом с живыми людьми, словно вспоминал времена своей молодости. Молодая женщина-призрак поправляла волосы девочке, которая уже давно выросла и давно перестала видеть свою незримую хранительницу.

— Здесь даже духи чувствуют себя дома, — тихо произнёс вампир.

Люмина посмотрела на окна дома, где им предстояло жить.

— Надеюсь... однажды и мы тоже сможем назвать это место своим домом.

Ветер тихо прошелестел в кронах деревьев. И на мгновение им обоим показалось, что сам Усть-Каменогорск услышал эти слова. И принял их к сведению.

Они подошли к многоэтажному панельному дому. На его стенах были заметны следы времени. Где-то выцвела краска, где-то потрескалась штукатурка. Балконы были разными: одни застеклены современными пластиковыми окнами, другие оставались старыми, с металлическими перилами, словно сохранили память о десятилетиях, которые пережил этот дом.

В десятках окон горел свет. За каждым окном текла своя жизнь. Где-то семья ужинала, где-то ребёнок делал уроки, где-то пожилой мужчина смотрел вечерние новости, а в одной из квартир молодая девушка играла на пианино. Её музыка тихо лилась в открытую форточку и смешивалась с шелестом осеннего ветра.

Люмина достала телефон. Нашла в списке контактов номер Айгуль Муратовны и нажала кнопку вызова.

Гудок. Второй. Почти сразу на том конце ответили.

— Алло?

— Айгуль Муратовна, добрый вечер. Это Люмина. Мы уже у подъезда.

— Хорошо, доченька, — ответил доброжелательный женский голос. — Сейчас подойду. Я недалеко.

— Спасибо. Мы ждём.

Люмина убрала телефон в карман. Наступила короткая тишина.

Элиас поднял голову. Его взгляд скользил по окнам дома.

— Странно...

— Что?

— Здесь почти нет духов.

Люмина тоже присмотрелась. И действительно. Во дворе их было немало, но возле самого дома ощущалась необычная пустота. Лишь одна полупрозрачная кошка неторопливо прошла вдоль стены и исчезла за углом.

— Может быть, жильцы поставили защиту? — предположила Люмина.

Элиас покачал головой.

— Нет... дело не в этом.

Он медленно подошёл к подъезду и коснулся ладонью холодной металлической двери. На мгновение закрыл глаза.

— Дом очень старый...

— И что?

— Он... спит.

Люмина вопросительно посмотрела на него.

— Некоторые здания со временем тоже обретают что-то вроде души, — тихо объяснил вампир. — Они впитывают жизнь людей, их радости, горести, привычки. Но этот дом будто крепко уснул. Поэтому духи обходят его стороной.

Ветер снова пронёсся по двору. Где-то наверху хлопнула форточка. Зазвенели ключи. Из глубины подъезда послышались шаги. Неторопливые. Уверенные.

Через мгновение дверь открылась, выпуская на улицу тёплый свет подъездной лампы и запах свежевымытого пола.

На пороге появилась женщина лет пятидесяти с доброй улыбкой.

— Люмина? Элиас?

— Да, здравствуйте, — ответила Люмина.

Айгуль Муратовна внимательно посмотрела на молодых людей, а затем тепло улыбнулась.

— Ну, проходите. Добро пожаловать в Усть-Каменогорск. Надеюсь, этот город станет для вас настоящим домом.

Эти слова прозвучали просто как приветствие. Но Люмина почему-то почувствовала, что их произнёс не только человек. Словно сам город через хозяйку квартиры приветствовал своих новых жителей.

Они поднялись по лестнице. Ступени были немного стёрты посередине — тысячи людей годами проходили по ним каждый день. Металлические перила были гладкими от бесчисленных прикосновений ладоней.

На четвёртом этаже Айгуль Муратовна остановилась у двери квартиры и достала из сумки связку ключей.

— Вот мы и пришли.

Она вставила ключ в замок. За дверью было темно. Новая квартира ждала своих жильцов.

Дверной замок тихо щёлкнул. Айгуль Муратовна повернула ручку и первой вошла в квартиру.

— Проходите, не стесняйтесь.

Люмина переступила порог, за ней — Элиас. Хозяйка включила свет, и прихожую залило тёплое жёлтое освещение.

Квартира встретила их запахом чистоты. Пахло свежевымытым полом, деревом и едва уловимым ароматом чая, словно совсем недавно здесь кто-то сидел на кухне.

— Разувайтесь, — сказала Айгуль Муратовна. — Чувствуйте себя как дома.

Квартира была простой, но уютной. Небольшая прихожая вела в светлую гостиную. У стены стоял диван, рядом — книжный шкаф с несколькими десятками книг. На полу лежал ковёр с геометрическим узором. У окна висели светло-бежевые шторы, слегка колыхавшиеся от приоткрытой форточки.

За стеклом мерцали огни вечернего Усть-Каменогорска. Вдалеке виднелись окна соседних домов, фонари во дворе и тёмные силуэты деревьев.

— Здесь тихо, — сказала Люмина.

— Именно поэтому многие любят этот район, — ответила Айгуль Муратовна. — Транспортная развязка хорошая — можно уехать куда угодно, и во дворе спокойно.

Она показала кухню, спальню, ванную. Всё было аккуратно и без лишней роскоши.

— Квартира полностью меблирована, — сказала хозяйка. — Есть интернет, стиральная машина, холодильник, посуда. Если чего-то не хватит — звоните.

— Спасибо большое, — искренне ответила Люмина.

Пока женщины разговаривали, Элиас медленно подошёл к окну в гостиной. Он осторожно отдёрнул штору.

Перед ним раскинулся вечерний двор. Фонари освещали дорожки. Возле подъезда разговаривали соседи. Где-то хлопнула дверь автомобиля. Ветер снова поднял опавшие листья и закружил их между деревьями.

Но внимание вампира привлекло совсем другое. Во дворе стояли духи. Они не приближались к дому, но и не уходили. Будто наблюдали.

— Что ты там увидел? — тихо спросила Люмина, подходя к нему.

— Город.

— Только город?

Элиас молчал несколько секунд.

— Нет... Теперь я понимаю, почему здесь так много духов. Они не пугают этот город. Они — его воспоминания.

Люмина тоже посмотрела в окно. Усть-Каменогорск жил своей обычной вечерней жизнью. Никто из жителей не замечал незримых существ, которые делили с ними улицы, дворы и парки.

И именно в этот момент Люмина почувствовала странное ощущение. Впервые с момента приезда ей не хотелось снова отправляться в путь.

— Знаешь, Элиас...

— Что?

— Кажется... это действительно может стать нашим домом.

Элиас ещё раз посмотрел на огни за окном. Потом перевёл взгляд на уютную квартиру, где было тепло, спокойно и безопасно.

— Возможно, — сказал он. — Если сам город позволит нам здесь остаться.

Айгуль Муратовна дала новым жильцам несколько минут, чтобы они спокойно осмотрелись. Люмина ещё раз прошла по комнатам, открыла дверцы кухонных шкафчиков, заглянула в ванную. Элиас тем временем внимательно изучал вид из окна.

Хозяйка терпеливо ждала в прихожей.

— Ну что? — наконец спросила она с доброй улыбкой. — Как вам квартира?

Люмина переглянулась с Элиасом. Тот едва заметно кивнул.

— Нам нравится, — ответила Люмина. — Очень уютная квартира.

На лице Айгуль Муратовны появилась улыбка облегчения.

— Я рада. Хотелось, чтобы она попала в хорошие руки.

Она достала из сумки папку с договором.

— Тогда обсудим оплату. У нас всё просто: оплата за первый месяц, за последний месяц и возвратный депозит. Если при выезде с квартирой всё будет в порядке, депозит полностью возвращается.

— Нас это устраивает, — сказала Люмина.

— Наличными будете платить или переводом?

— Переводом.

Айгуль Муратовна открыла банковское приложение и показала номер телефона, к которому был привязан счёт. Люмина достала смартфон. Несколько секунд она внимательно вводила реквизиты.

Элиас тем временем молча наблюдал за происходящим. Его всегда немного удивляло, насколько быстро люди научились обмениваться деньгами, не передавая из рук в руки ни одной купюры.

— Готово, — сказала Люмина. — Сейчас отправлю.

Она нажала кнопку подтверждения. На несколько секунд в квартире стало тихо. Потом телефон Айгуль Муратовны коротко звякнул. Она посмотрела на экран.

— Оплата прошла, — сообщила хозяйка, удовлетворённо кивнув. — Всё пришло.

Люмина облегчённо выдохнула.

Айгуль Муратовна убрала телефон в сумку.

— Тогда осталось совсем немного.

Она передала Люмине связку ключей. Металл тихо звякнул в её ладони.

— Вот ключи от квартиры. Большой — от подъездной двери, этот — от домофона, остальные — от двух замков.

Люмина бережно сжала связку. Почему-то именно в этот момент она впервые по-настоящему почувствовала, что они приехали не на несколько дней. Теперь у них был свой адрес. Своя дверь. Свои ключи.

Элиас посмотрел на них и тихо улыбнулся.

— Забавно.

— Что? — спросила Люмина.

— Всю жизнь люди считают, что дом начинается со стен.

Он кивнул на ключи.

— А на самом деле — вот с этого.

Айгуль Муратовна понимающе улыбнулась.

— Есть такое. Пока ключей нет — квартира чужая. Как только они оказываются в руках, всё меняется.

Она ещё раз окинула взглядом комнаты.

— Если возникнут какие-нибудь вопросы — звоните в любое время. Что-то сломается, понадобится помощь или просто не сможете разобраться с техникой — не стесняйтесь.

— Спасибо вам большое, — искренне сказала Люмина.

Айгуль Муратовна направилась к выходу, но у самой двери остановилась.

— Знаете... я сдаю эту квартиру уже много лет. Люди приезжают, живут, потом уезжают. Но почему-то мне кажется, что вы задержитесь здесь надолго.

Элиас и Люмина переглянулись. Они ещё сами не знали, сколько времени проведут в Усть-Каменогорске. Но, оглянувшись на уютную квартиру и мерцающие за окном огни города, оба почувствовали одно и то же. Впервые за долгое время у них появилось место, которое можно было назвать началом новой жизни.

Айгуль Муратовна уже взялась за ручку входной двери, когда вдруг остановилась, словно что-то вспомнила.

— Я сейчас вернусь, — сказала она, улыбнувшись. — А вы пока ставьте чайник.

Не дожидаясь ответа, она открыла дверь и вышла на лестничную площадку. Послышались её удаляющиеся шаги. Через несколько секунд в подъезде снова стало тихо. Дверь мягко закрылась.

В квартире повисло недоуменное молчание.

Люмина медленно повернулась к Элиасу. Элиас посмотрел на закрытую дверь. Потом снова на Люмину. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Это... было неожиданно, — наконец произнёс вампир.

— Очень неожиданно.

— Она сказала поставить чайник.

— Именно это она и сказала.

Элиас оглядел пустую квартиру.

— Мы только что познакомились.

— Да.

— Только что сняли квартиру.

— Да.

— И она ушла... попросив нас поставить чайник.

Люмина не выдержала и тихо рассмеялась.

— Знаешь... мне это даже нравится.

— Правда?

— Конечно.

Она подошла к кухне и поставила ладони на столешницу.

— В Англии хозяйка, скорее всего, пожелала бы хорошего вечера и уехала по своим делам.

— А здесь?

— А здесь, похоже, сначала надо напоить новых жильцов чаем.

Элиас улыбнулся.

— Кажется, это какая-то местная традиция.

Люмина открыла шкафчик.

— Вот чайник.

Она налила в него воду и поставила на плиту.

Глава 3. Взгляд древних вод

В квартире сразу появились первые домашние звуки: плеск воды, лёгкий стук крышки, щелчок выключателя. Они были удивительно уютными.

Элиас прислонился плечом к дверному косяку.

— Знаешь, что мне приходит в голову?

— Что?

— Все говорят, что город начинается с вокзала.

Он покачал головой.

— Нет.

— А с чего?

— С людей.

Он посмотрел на входную дверь.

— Этот город встретил нас таксистом, который рассказывал о любимых улицах... а теперь хозяйкой квартиры, которая даже не спросила, будем ли мы пить чай. Она просто уверена, что будем.

Люмина улыбнулась.

— Потому что в Казахстане чай — это не просто напиток.

— А что?

— Способ сказать человеку: «Теперь ты не чужой».

Элиас на мгновение задумался. В памяти всплыли десятки городов, где им приходилось жить. Большие столицы. Маленькие деревни. Шумные порты. Старинные замки. Но нигде их ещё не просили поставить чайник через пять минут после знакомства.

— Мне начинает нравиться этот город всё больше, — тихо признался он.

В этот момент чайник негромко зашумел. За окном ветер снова поднял осенние листья. А где-то на лестнице послышались знакомые шаги Айгуль Муратовны, которая явно возвращалась не с пустыми руками.

Не прошло и пяти минут, как в подъезде снова послышались шаги. Они были неторопливыми, уверенными — шаги человека, который чувствует себя дома.

Раздался звонок в дверь.

Люмина поспешила открыть.

На пороге стояла Айгуль Муратовна. В руках она держала большую тарелку, накрытую вышитым полотенцем.

— Вот и я, — с улыбкой сказала она.

Она вошла в квартиру, сняла обувь и осторожно поставила тарелку на тумбу в прихожей.

— Не смогла оставить вас без угощения.

Приподняв полотенце, она открыла тарелку. Оттуда сразу распространился тёплый аромат свежих баурсаков. Они были румяные, ещё немного тёплые, с золотистой хрустящей корочкой. От них пахло свежим тестом и домашней выпечкой — запахом, который мгновенно создаёт ощущение уюта.

Люмина невольно улыбнулась.

— Как вкусно пахнет...

— Домашние, — с лёгкой гордостью сказала Айгуль Муратовна. — Сегодня днём испекла. Подумала, что после дороги вы наверняка проголодались.

Элиас с любопытством посмотрел на круглые пышные булочки.

— Это баурсаки?

— Да.

— Никогда не пробовал.

Хозяйка удивлённо подняла брови.

— Правда?

— В Англии их не готовят.

— Тогда тем более надо попробовать.

Она взяла тарелку.

— Ну что, пойдёмте на кухню.

Все трое прошли в небольшую уютную кухню. Чайник уже закипел и тихо отключился, оставив после себя лишь тонкую струйку пара. На окне отражались огни соседних домов, а за стеклом ветер всё так же гонял по двору осенние листья.

Айгуль Муратовна поставила тарелку с баурсаками на середину стола.

— Вот так уже совсем по-домашнему.

Она достала из шкафа чашки.

— Садитесь.

Люмина помогла разлить чай. Кухня быстро наполнилась ароматом крепкого чёрного чая и свежей выпечки.

Элиас осторожно взял один баурсак. Он был ещё тёплым. Вампир с интересом посмотрел на него, словно изучал неизвестный артефакт.

Люмина тихо улыбнулась.

— Что?

— Каждый раз, когда ты пробуешь человеческую еду, ты выглядишь как учёный перед великим открытием.

— Потому что для меня это почти научный эксперимент.

Айгуль Муратовна рассмеялась.

— Ну тогда смелее, учёный.

Элиас откусил небольшой кусочек. Несколько секунд молча жевал. Потом неожиданно улыбнулся. Искренне.

— Очень вкусно.

— Я же говорила, — довольно сказала хозяйка. — Ни один человек ещё не уходил от меня голодным.

— И, похоже, ни один гость тоже, — добавила Люмина.

Айгуль Муратовна налила себе чай.

— Знаете, мои родители всегда говорили: если в дом пришёл человек, сначала посади его за стол, а потом уже разговаривай. Так и знакомиться легче.

Люмина обвела взглядом кухню. Ещё час назад они были в автобусе, въезжая в незнакомый город. Теперь они сидели на своей кухне, пили горячий чай с хозяйкой квартиры и ели домашние баурсаки.

Усть-Каменогорск не просто открыл перед ними свои двери. Он встретил их так, как встречают давних знакомых — с теплом, угощением и уверенностью, что ни один гость не должен чувствовать себя чужим.

Чай был почти допит. На тарелке осталось всего несколько баурсаков, а разговор незаметно перешёл от квартиры к городу, погоде и осени. За окном окончательно стемнело. Огни соседних домов отражались в стекле, а ветер всё так же перебирал ветви деревьев во дворе.

Айгуль Муратовна поднялась из-за стола.

— Ну, не буду вас больше задерживать. Вы с дороги устали, вам ещё вещи разобрать нужно.

Она собрала пустые чашки и улыбнулась.

Люмина тоже встала.

— Спасибо вам большое за баурсаки, Айгуль Муратовна.

Женщина мягко покачала головой.

— Ай, какая я вам Айгуль Муратовна?

Она тепло улыбнулась, словно разговаривала с родными детьми.

— Просто тётя Гуля.

Люмина на секунду растерялась, а потом улыбнулась в ответ.

— Хорошо... Спасибо, тётя Гуля.

— Пожалуйста, доченька.

В её голосе не было ни капли официальности. Так говорят люди, которые привыкли относиться к гостям с душой.

Элиас тоже поднялся.

— Спасибо за гостеприимство.

— Не за что. Теперь вы мои соседи. Значит, если что понадобится — не стесняйтесь, звоните. Соль закончится, лампочка перегорит или просто помощь какая нужна — приходите.

Элиас слегка кивнул.

— Обязательно.

Они проводили хозяйку до двери. Тётя Гуля надела обувь, ещё раз оглянулась на молодых людей.

— Обживайтесь. И добро пожаловать в Усть-Каменогорск.

Она открыла входную дверь. На лестничную площадку сразу ворвался прохладный воздух подъезда.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — почти одновременно ответили Люмина и Элиас.

Дверь тихо закрылась. Послышался звук удаляющихся шагов. Потом щёлкнул замок соседней квартиры. И наступила тишина. Настоящая. Впервые за весь день они остались одни.

Люмина медленно выдохнула и прислонилась спиной к закрытой двери.

— Знаешь...

— Что? — спросил Элиас.

Она посмотрела на связку ключей в своей руке, потом обвела взглядом квартиру.

— Кажется... теперь это действительно наш дом.

Элиас подошёл к окну. За стеклом тихо жил вечерний Усть-Каменогорск. Светились окна, во дворе кто-то возвращался домой, а над деревьями бесшумно скользили духи, словно невидимые хранители города.

Вампир улыбнулся.

— Похоже, город наконец перестал смотреть на нас как на чужаков.

Люмина подошла к нему. Они молча смотрели на ночной город. И где-то глубоко внутри оба чувствовали одно и то же. Их путешествие закончилось. Теперь начиналась совсем другая история — история жизни в городе, который уже успел стать чем-то большим, чем просто точкой на карте. Он становился частью их собственной судьбы.

В квартире снова воцарилась тишина. Та самая тишина, которая приходит только тогда, когда за гостями закрывается дверь. На кухонном столе ещё стояли чашки с недопитым чаем, в воздухе витал аромат свежих баурсаков, а за окном мерцали огни вечернего Усть-Каменогорска.

Но отдыхать Элиас не собирался.

Он подошёл к прихожей и открыл свой рюкзак. Достав лёгкую тёмную куртку, он привычным движением надел её поверх худи. Затем проверил карманы: телефон, небольшой фонарик, складной блокнот и карандаш.

Люмина наблюдала за ним, прислонившись к дверному косяку. Она уже знала этот взгляд. Так Элиас смотрел только тогда, когда собирался на разведку.

— Ты хочешь сейчас всё проверить? — спросила она.

Элиас застегнул молнию на куртке.

— Да.

Он поднял голову.

— Не надо терять ни минуты. Совет не зря нас сюда отправил.

Люмина подошла ближе.

— Уже поздно. Ты весь день в дороге.

— Именно поэтому город сейчас настоящий.

Он посмотрел в сторону окна.

— Днём улицы принадлежат людям. Ночью... тем, кого люди не замечают.

Люмина вздохнула. Она понимала, что переубеждать его бесполезно.

— Хорошо, — сказала она после короткой паузы. — Тогда я всё проверю завтра днём.

— Отличная мысль.

— Мы охватим город быстрее.

Элиас кивнул.

— Именно.

Несколько секунд они молчали. Каждый думал о предстоящей работе. О духах, которых они видели по дороге. О странном тумане. О загадочной силе, что словно пробуждалась вместе с наступлением ночи.

Люмина всё же не смогла скрыть тревогу.

— Будь осторожен.

Элиас мягко улыбнулся.

— Не переживай за меня.

Он взял её за руки.

— Всё будет хорошо.

Люмина посмотрела ему в глаза.

— Ты обещаешь?

— Обещаю.

Он обулся, ещё раз проверил, взял ли ключи от квартиры, и подошёл к двери. На мгновение остановился. Потом притянул Люмину к себе и нежно поцеловал. Поцелуй был недолгим, но в нём было всё, что невозможно выразить словами: доверие, любовь и обещание обязательно вернуться.

— До скорого, — тихо сказал он.

— Я буду ждать.

Элиас улыбнулся. Открыл дверь. Из подъезда повеяло прохладным воздухом и запахом бетона. Он вышел на лестничную площадку, тихо закрыл за собой дверь и начал спускаться.

Люмина ещё несколько секунд стояла в прихожей, прислушиваясь к его шагам. Первый этаж. Второй. Потом хлопнула подъездная дверь. Наступила тишина.

Она подошла к окну. Во дворе Элиас вышел из подъезда и неспешно направился по освещённой аллее. Его тёмная фигура постепенно растворялась среди фонарей, деревьев и ночных теней.

И почти сразу Люмина заметила то, чего не увидел бы ни один обычный человек. Несколько духов, словно почувствовав появление вампира, бесшумно двинулись вслед за ним. Не приближаясь. Не нападая. Они просто наблюдали.

А где-то далеко, за крышами домов, в глубине ночного Усть-Каменогорска, будто откликнувшись на его появление, пробудилось что-то древнее. Город словно открыл ещё одну страницу своей тайной истории. И этой ночью Элиас собирался прочитать её первым.

Подъездная дверь с тихим скрипом открылась. Элиас вышел на улицу. Прохладный осенний воздух сразу коснулся его лица. После тёплой квартиры он казался особенно свежим. Вампир глубоко вдохнул.

Ночь окончательно вступила в свои права. Двор освещали редкие фонари. Их жёлтый свет падал на мокрый асфальт, детскую площадку и старые клёны, почти полностью сбросившие листву. Ветер лениво перекатывал по дорожкам сухие листья, и они тихо шуршали, словно переговаривались между собой.

Элиас остановился у подъезда. Он не спешил. Сначала нужно было почувствовать город.

Закрыв глаза, вампир прислушался. До него доносились самые обычные звуки ночного Усть-Каменогорска: где-то проехала машина, в соседнем дворе хлопнула дверь автомобиля, вдали лаяла собака, а ещё дальше слышался глухой гул промышленной зоны, который не стихал даже ночью.

Но за этими привычными звуками скрывалось другое. То, чего люди не слышали. Тихий шёпот духов. Шелест крыльев существ, сотканных из света и тени. Негромкие голоса, доносившиеся словно сразу со всех сторон.

Элиас открыл глаза. Мир вокруг изменился.

Во дворе, между деревьями, медленно двигались полупрозрачные фигуры. Старик с тростью неторопливо шёл по дорожке, хотя его ноги не касались земли. Молодая женщина в длинном платье качала на руках младенца, которого никто, кроме неё, не видел. Возле песочницы резвились маленькие духи, похожие на детей, их смех был похож на лёгкий звон стеклянных колокольчиков.

Никто из них не обращал на вампира внимания. Пока.

Элиас посмотрел вверх. Между крышами домов проплывали более крупные духи. Они двигались медленно, словно облака, наблюдая за городом с высоты.

— Удивительно... — тихо произнёс он.

В этом городе духи не прятались. Они жили рядом с людьми. Не вмешивались в их жизнь, но и не исчезали. Будто сами были частью Усть-Каменогорска.

Элиас сделал первый шаг. Потом второй. И в тот же миг почувствовал, как что-то изменилось.

Один из духов — высокий мужчина в старом длинном пальто — остановился и медленно повернул голову. Затем второй. Третий. Они начали смотреть на него. Не враждебно. Скорее... с любопытством. Словно узнавали.

Элиас улыбнулся уголком губ.

— Значит, вы тоже меня почувствовали.

Он поправил воротник куртки и неспешно пошёл по дворовой дорожке. Где-то впереди его ждали ответы. Но он ещё не знал, что этой ночью искать будет не только он. Сам город тоже начал присматриваться к своему новому гостю.

Элиас остановился посреди двора. Он ещё раз оглянулся на окна квартиры. На четвёртом этаже горел мягкий свет. За занавеской мелькнул силуэт Люмины. Она всё ещё стояла у окна, провожая его взглядом.

Вампир едва заметно улыбнулся.

— До встречи.

Он сделал шаг в сторону, туда, где тень старого тополя полностью скрывала его от случайных взглядов. Ночной ветер зашелестел в ветвях. Элиас закрыл глаза.

По его телу пробежала знакомая волна магии. Она не была яркой или ослепительной. Наоборот — казалась тёмной, тихой, словно сама ночь ожила вокруг него. Его фигура начала стремительно уменьшаться. Плечи стали уже. Руки вытянулись, превращаясь в перепончатые крылья. Пальцы срослись тонкими костями, между которыми натянулась бархатистая перепонка. Одежда исчезла, растворившись вместе с магией перевоплощения.

Через мгновение на месте человека уже сидела небольшая летучая мышь с чёрной, словно отполированной, шерстью. Она расправила крылья. Яркие янтарные глаза на секунду поднялись к окну квартиры. Будто прощаясь.

Потом Элиас оттолкнулся от земли. Крылья мягко рассекли воздух. Без единого звука он поднялся над двором.

С высоты Усть-Каменогорск выглядел совсем иначе. Проспекты превратились в светящиеся реки, по которым непрерывно двигались автомобили. Дворы казались тихими островками среди городского моря. Аллеи тянулись тёмными лентами между кварталами, а за городом, словно гигантские стражи, возвышались горы, очерченные лунным светом.

Элиас набрал высоту. Холодный ветер свободно скользил между его крыльями. Ему нравилось летать. Это было чувство абсолютной свободы.

Внизу проплывали знакомые места: бульвар Гагарина, тёмные кроны деревьев, стадион «Восток», огни проспекта Нурсултана Назарбаева. Но сейчас вампир смотрел не на улицы. Он смотрел на потоки духов.

Сверху они были хорошо заметны. Полупрозрачные огоньки медленно двигались между кварталами, словно ручьи, которые постепенно сливались в одну большую реку. И все они текли в одном направлении. К центру города.

— Значит, я не ошибся... — подумал Элиас.

Это не было случайностью. Кто-то или что-то собирало духов этой ночью.

Вдали, над тёмными кварталами, он заметил особенно яркое сияние. Оно вспыхнуло всего на мгновение. Будто в самом сердце Усть-Каменогорска кто-то зажёг невидимый маяк.

Элиас изменил направление полёта. Несколько сильных взмахов крыльев — и он устремился к загадочному свету.

А далеко позади, в окне четвёртого этажа, Люмина ещё долго смотрела в ночное небо. Она уже не могла различить маленький силуэт летучей мыши. Но почему-то была уверена: этой ночью сам город станет проводником Элиаса и покажет ему то, что скрывал от всех остальных уже многие десятилетия.

Элиас бесшумно летел над ночным городом. Под ним мерцали огни Усть-Каменогорска. Проспекты светились длинными золотыми нитями, мосты соединяли берега, а река, словно тёмная лента, неторопливо несла свои воды сквозь город.

Здесь воздух был прохладнее. От воды поднимался густой туман. Он медленно стелился над гладью реки, прятал камыши, окутывал прибрежные деревья и скользил между опорами моста.

Элиас снизился. Что-то в этом тумане было неправильным. Он жил. Двигался слишком осмысленно. Словно дышал.

Вампир завис в воздухе, едва шевеля крыльями. И в этот момент туман начал меняться. Сначала в нём появилась едва различимая тень. Потом обозначились плечи. Руки. Длинная шея.

Из серебристой дымки медленно возникла женщина. Она словно была соткана из самой реки. Её длинные волосы струились до самой земли, но это были не волосы. Это были тонкие потоки воды. Они текли, переплетались, рассыпались каплями и вновь собирались в единое целое. Казалось, что в них отражаются луна, звёзды и огни ночного города.

Лицо женщины было прекрасным и одновременно печальным. Её глаза напоминали глубокие речные омуты. Бездонные. Древние.

Она медленно вышла из тумана. Босые ноги коснулись влажного песка. Каждой её шаг оставлял на берегу след. Но лишь на мгновение. Через секунду невидимая волна проходила по песку, и отпечаток исчезал, словно его никогда не существовало. Будто сама река не позволяла сохранить память о её присутствии.

Элиас не двигался. Он впервые видел подобное существо.

— Речной дух... — едва слышно прошептал он.

Но внутренний голос тут же возразил. Нет. Это было нечто большее.

Женщина остановилась. Она медленно подняла голову. И посмотрела прямо на летучую мышь. Нет. Прямо на Элиаса. Даже в этом облике она безошибочно почувствовала его присутствие.

Несколько долгих секунд они молча смотрели друг на друга. Затем женщина слегка улыбнулась. Улыбкой, в которой не было ни угрозы, ни страха. Лишь спокойствие. И какая-то бесконечная усталость.

Она медленно подняла руку. Тонкие пальцы, сотканные из прозрачной воды, коснулись поверхности реки. По воде тут же побежали круги. Но это были необычные круги. Вместе с ними из глубины начали подниматься крошечные светящиеся огоньки. Сотни. Тысячи. Они всплывали из речной глубины, как звёзды, рождающиеся под водой.

И тут Элиас понял. Это были духи. Не человеческие. Духи самой реки. Они окружили женщину, кружась вокруг неё, словно дети вокруг матери.

Ночной ветер стих. Время будто замедлилось. А потом женщина тихо произнесла:

— Ты пришёл слишком поздно...

Её голос был похож на шум течения. На плеск волн о берег. На дождь, падающий на речную гладь.

Элиас вздрогнул. Она говорила с ним.

— Кто ты? — мысленно спросил он, понимая, что слова здесь не нужны.

Женщина не ответила. Она лишь перевела взгляд куда-то вверх по течению. Туда, где над рекой сгущался особенно плотный туман. Её лицо стало тревожным.

— Они уже проснулись...

Слова растворились в ночном воздухе. В следующее мгновение тело женщины вновь начало распадаться. Руки превратились в струи воды. Лицо исчезло в серебристой дымке. Волосы рассыпались дождём из мельчайших капель. И через несколько секунд на берегу снова лежал только туман. Словно никого здесь никогда не было. Лишь вода тихо текла между берегами.

А Элиас ещё долго кружил над рекой, не сводя взгляда с места, где только что стояла загадочная хранительница. Он чувствовал: эта встреча не была случайной. Река не просто показала ему одну из своих тайн. Она предупредила его.

Элиас продолжал кружить над Иртышом. Ночная река казалась спокойной. Слишком спокойной. Вода больше не колыхалась от ветра. Даже течение словно замедлилось. Лишь туман продолжал медленно стелиться над поверхностью, скрывая глубину.

Внезапно гладь реки вздрогнула. Сначала в одном месте. Потом сразу в десятках. Из воды начали подниматься фигуры. Одна. Пять. Десять. Через несколько секунд вокруг летучей мыши уже кружили десятки существ.

Они были прекрасны и пугающие одновременно. Юноши и девушки, чьи тела были сотканы из прозрачной речной воды. Их длинные волосы плавно переходили в само течение, словно были его продолжением. Вместо кистей рук струились водяные потоки, постоянно меняющие форму, а глаза сияли холодным серебром — точно отражение полной луны на ночной глади Иртыша.

Это были Су иесі. Духи-хранители воды.

Они ничего не говорили. Лишь медленно смыкали круг.

Элиас почувствовал опасность. Он резко взмахнул крыльями, собираясь набрать высоту. Но было поздно. Несколько водяных рук вытянулись вперёд. Они не плескались и не разбрызгивали воду. Они текли, словно живые струи, и почти коснулись его крыльев.

Ещё мгновение — и вампира утащили бы в чёрную глубину Иртыша.

Вдруг над рекой прозвучал женский голос.

— Довольно.

Он был негромким. Но в нём чувствовалась сила, которой невозможно было противиться.

Все Су иесі одновременно остановились. Туман вновь сгустился. Из него медленно вышла та самая женщина, которую Элиас видел несколько минут назад. Она даже не подняла руки. Достаточно было одного её взгляда.

Су иесі почтительно опустили головы. И один за другим начали растворяться в воде. Через несколько секунд река вновь стала пустой.

Элиас опустился на берег. Чёрная летучая мышь коснулась земли. Его тело окутала тёмная дымка. Крылья втянулись. Перепонки исчезли. Через мгновение на берегу уже стоял человек.

Женщина тоже изменилась. Вода стекла с её тела, словно тонкое платье. Теперь перед ним стояла высокая фигура. Очень высокая. Почти на голову выше самого Элиаса. Её длинные густые чёрные волосы тянулись по земле, словно живая тень. Бледная кожа отливала лёгкой желтизной. Длинные руки заканчивались тонкими пальцами. А глаза... Они постоянно меняли цвет. Белый. Зелёный. Янтарный. Будто в них отражались разные стороны ночи.

Элиас невольно опустил взгляд. И только теперь заметил самое странное. Её ступни были вывернуты пятками вперёд. Так, как о них рассказывали древние легенды.

Женщина спокойно встретила его взгляд.

— Я Албасты.

Она произнесла своё имя без гордости. Просто как факт.

— Уже сотни лет живу на берегах Иртыша и Ульбы.

Она внимательно посмотрела на вампира.

— А тебя как звать-величать?

— Я Элиас.

Албасты слегка наклонила голову.

— Ты не из наших мест.

— Нет.

— Откуда же?

— Из Англии.

В её глазах мелькнуло удивление.

— Далеко...

Она посмотрела в сторону города.

— Что привело тебя в эти края?

Элиас не видел смысла скрывать правду.

— Я и моя подруга расследуем серию загадочных исчезновений людей в вашем городе.

Албасты молчала. Лишь ветер тихо играл её бесконечно длинными волосами.

— Ты уверен, что здесь замешаны сверхъестественные силы? — наконец спросила она. — Может быть, это обычное человеческое зло?

Элиас покачал головой.

— Сначала мы тоже так думали.

Он сделал несколько шагов вдоль берега.

— Но всё оказалось гораздо страшнее.

Албасты внимательно слушала.

— Люди исчезают...

Он на секунду замолчал.

— И вместе с ними исчезает память о них.

Её взгляд изменился.

— Что ты имеешь в виду?

— Родные перестают помнить собственных детей. Друзья забывают друзей. Фотографии пустеют. Документы меняются. Будто человека никогда не существовало.

Албасты нахмурилась.

— Такое невозможно...

— Есть ещё одна странность.

— Какая?

— Перед исчезновением человек меняется. Он становится раздражительным. Жестоким. Будто в нём что-то ломается. А потом...

Элиас посмотрел на собственную тень.

— Исчезает его тень. И только после этого исчезает он сам.

Над берегом воцарилась тишина. Даже Иртыш словно перестал шуметь.

Албасты долго смотрела на воду. Будто искала ответ в её глубине. Наконец она тихо произнесла:

— Ничем не могу помочь.

Элиас удивлённо поднял голову.

— Почему?

Но договорить не успел. Тело Албасты начало растворяться. Её волосы превратились в чёрный туман. Руки — в дымку. Глаза вспыхнули последним зелёным светом. И она исчезла. Совсем.

Элиас недоумённо огляделся.

— Но... как так?

Ответом ему стал весёлый смех. Он доносился прямо из воды.

— Не сердись...

— Прости нас...

Из Иртыша снова показались лица Су иесі. Теперь они улыбались. Совсем не так, как несколько минут назад.

— Албасты всегда такая.

— Она сначала прогоняет...

— А потом помогает...

— Если захочет...

Они тихо рассмеялись.

Элиас подошёл ближе к воде.

— Что мне сделать?

Су иесі переглянулись. Один из водяных духов серьёзно произнёс:

— Достань бата от Кадыр Ата.

— Тогда Албасты смилуется.

— А где мне найти Кадыр Ата?

Несколько мгновений водные духи молчали. Потом самая юная из них ответила:

— Он странствует по земле.

— Помогает людям.

— Благословляет путников.

— Его невозможно удержать на одном месте.

— Кто знает, где он сейчас?

Один из духов указал рукой в сторону гор.

— Спроси у Тау иесі.

Другой указал на огни города.

— Или у Аруақов.

— Духов города.

— Ты уже видел их сегодня.

Элиас задумался. И тут самый старый Су иесі хитро улыбнулся.

— Только не приходи к Кадыр Ата с пустыми руками.

— Почему?

Все духи дружно рассмеялись.

— А то не видать тебе бата...

— Как своей головы!

Их смех эхом прокатился над рекой. В следующий миг тела духов снова стали водой. Они мягко опустились в Иртыш. Круги на поверхности постепенно исчезли. Река вновь стала спокойной. Будто ничего не произошло.

Элиас ещё несколько секунд стоял на берегу. Потом вновь обратился в летучую мышь. Расправил крылья. И взмыл в ночное небо.

Теперь у него появилась новая цель. Найти Кадыр Ата. Или хотя бы того, кто знает, где искать странствующего старца.

Над ночным Усть-Каменогорском бесшумно летела маленькая чёрная летучая мышь, а где-то внизу древние духи города уже начинали понимать, что этой ночью их покой закончился.

Глава 4. Ночь теней, утро света

В это время, далеко от берегов Иртыша, в квартире вновь воцарилась тишина.

За окном шумел ночной Усть-Каменогорск. Где-то проехал последний автобус, хлопнула дверь подъезда, в соседнем доме погасло несколько окон. Город постепенно засыпал, но не до конца. Он словно никогда не спал полностью. Пока одни жители ложились отдыхать, другие только начинали свою смену. Ночные сторожа, врачи, полицейские, водители, пекари… И те, кого не видел ни один человек.

Люмина проводила взглядом ночное небо. Элиас уже давно исчез из виду.

— Береги себя… — едва слышно прошептала она.

После этого она направилась в спальню, аккуратно закрыла за собой дверь. Щёлкнул замок, и комната погрузилась в полумрак.

Люмина медленно подняла руку к шее. На тонкой серебряной цепочке висел небольшой кулон в форме солнечного луча. На первый взгляд — обычное украшение. Но именно оно скрывало её истинную сущность.

Она осторожно расстегнула цепочку. Кулон лёг на ладонь.

— Спасибо, — тихо сказала она, словно обращаясь к старому другу.

Затем положила его на прикроватную тумбочку. И в тот же миг заклинание рассеялось.

По комнате пробежала мягкая золотистая волна света. Она была тёплой, совсем неослепительной. Из-за спины Люмины медленно расправились два больших крыла. Они были похожи на крылья стрекозы, но гораздо величественнее. Полупрозрачные, сотканные из света, они переливались всеми оттенками рассвета — золотым, белым, нежно-розовым и едва заметным голубым. По ним пробегали тонкие сияющие узоры, напоминавшие солнечные лучи на поверхности воды.

Вся спальня наполнилась мягким сиянием. Свет коснулся стен, потолка, мебели, занавесок. Казалось, будто в комнате одновременно взошло маленькое солнце. Даже цветы на подоконнике словно ожили, потянувшись к этому свету.

Люмина глубоко вдохнула. Без кулона ей всегда становилось легче. Свободнее.

Она осторожно сложила крылья и села на край кровати. Несколько минут просто сидела в тишине, слушая, как за окном шелестят листья.

Мысли снова вернулись к Элиасу. Сейчас он летел над ночным городом, разговаривал с духами и искал ответы. А утром её очередь. Она будет искать их среди людей.

— Мы хорошо дополняем друг друга, — с улыбкой подумала она.

Элиас умел разговаривать с теми, кто жил в тени. Она — с теми, кто жил при свете. Ночь принадлежала ему. День — ей. И только объединив всё, что узнают, они смогут собрать картину целиком.

Она легла на кровать. Крылья мягко сложились за спиной, окутывая её словно светящийся кокон. Люмина ещё раз посмотрела на кулон, лежавший на тумбочке. Завтра утром она снова наденет его и станет для окружающих обычной молодой женщиной. Никто не узнает, что в их городе живёт фея Света. Никто, кроме Элиаса.

Она закрыла глаза. Но сон пришёл не сразу. В голове снова и снова звучали вопросы. Почему люди исчезают? Почему вслед за ними исчезает память о них? Что за сила способна стереть человека не только из мира, но и из воспоминаний? И почему Совет магических народов, находящийся за тысячи километров отсюда, отправил именно их — из Англии в Усть-Каменогорск?

Совет редко вмешивался в дела отдельных городов. А если вмешивался, значит, происходило нечто, способное нарушить равновесие не только одного края, но и всего мира людей и магических существ. Эта мысль тревожила Люмину сильнее всего.

За окном тихо шумел Иртыш. Над городом кружили духи. Где-то среди ночных улиц Элиас продолжал своё расследование. А Усть-Каменогорск, древний город у слияния Иртыша и Ульбы, будто хранил в своём сердце тайну, которую скрывал уже очень давно.

В это же время Элиас бесшумно летел над ночным Усть-Каменогорском.

Под ним раскинулся город, который днём принадлежал живым. Теперь же наступало другое время. Время духов. Проспекты постепенно пустели. Всё реже встречались машины, в окнах домов один за другим гас свет. Люди ложились спать, даже не подозревая, что вместе с ними просыпается иной Усть-Каменогорск — тот, который существовал столетиями рядом с человеческим миром.

Элиас медленно снижался. На одной из аллей он заметил первых аруақтар. Они шли неспешно, беседуя друг с другом. На первый взгляд их легко можно было принять за обычных прохожих. Мужчина в современной куртке спокойно шагал рядом с девушкой в длинном пальто. Молодой парень в наушниках, женщина с сумкой через плечо, пожилой дедушка в кепке...

Если бы не несколько деталей. Их фигуры были полупрозрачными. Вокруг каждого едва заметно мерцало серебристое сияние. Они не оставляли следов на мокром асфальте. Ветер слегка колыхал их одежду, хотя вокруг царил полный штиль. А глаза... Их глаза были удивительно спокойными. Глубокими. Такими бывают глаза тех, кто видел не одно человеческое поколение.

Элиас завис над улицей.

— Значит, вот какие вы... Аруақтар...

Духи предков не обращали внимания на проезжавшие машины. Они просто гуляли по знакомым улицам. Кто-то остановился возле памятника, задумчиво рассматривая его. Кто-то присел на скамейку, словно вспоминая давно ушедшие времена. Двое стариков беседовали возле автобусной остановки, которой при жизни ещё не существовало.

Элиас полетел дальше. И вскоре увидел других. Совсем иных. Они выглядели гораздо древнее. Высокий воин в пластинчатом доспехе медленно шёл по тротуару, положив руку на рукоять старинной сабли. За ним двигался седой аксакал в богатом чапане и высокой меховой шапке. Его длинная белая борода почти касалась груди, а глаза светились мудростью человека, прожившего долгую жизнь. Неподалёку стояла молодая женщина в традиционном казахском платье с высоким саукеле, расшитым серебром. Она смотрела на современные дома с лёгкой улыбкой, словно радовалась тому, как изменился город. Чуть дальше неторопливо шёл всадник. Не было ни коня, ни звука копыт. Лишь полупрозрачный силуэт человека в старинной одежде, который двигался так, будто по-прежнему ехал верхом по бескрайней степи.

Элиас с восхищением наблюдал за ними. Перед ним были не просто призраки. Это была сама история города. Каждая эпоха продолжала жить рядом с нынешней. Люди XIX века. Воины времён Казахского ханства. Первые переселенцы. Рабочие металлургических заводов. Учителя. Врачи. Музыканты. Шахтёры. Все они после смерти стали частью города. Не пленниками. Не скитальцами. А его памятью. Никто из них не пугал людей. Никто не вмешивался в жизнь живых. Они просто существовали рядом, оберегая места, которые когда-то называли своим домом.

— Теперь я понимаю... — тихо произнёс Элиас.

Он вспомнил слова Су иесі. «Спроси у Аруақов...» Конечно. Кто ещё может знать все тайны города лучше, чем те, кто жил здесь веками?

В этот момент один из древних аруақов остановился. Это был высокий старик в национальной одежде с резным посохом в руке. Он медленно поднял голову. И посмотрел прямо на Элиаса. Затем улыбнулся. Будто давно ждал этой встречи. Остальные аруақтар тоже начали останавливаться. Один за другим они обращали взгляды к маленькой летучей мыши, парившей над улицей. Но в этих взглядах не было ни страха, ни вражды. Лишь спокойное любопытство. Словно весь ночной Усть-Каменогорск уже знал, что в город прибыли двое чужестранцев. И теперь духи предков решали, готовы ли они открыть им свои древние тайны.

Элиас сделал широкий круг над улицей и плавно опустился на землю. Чёрная летучая мышь коснулась асфальта. Вокруг неё клубилась тёмная дымка. Через несколько мгновений на том же месте уже стоял человек. Аруақтар молча наблюдали за ним. Они не выглядели удивлёнными. Казалось, превращение вампира было для них такой же обычной вещью, как для людей смена дня и ночи.

Элиас почтительно склонил голову. Он понимал, что разговаривает не просто с духами. Перед ним стояли предки этого края. Люди, чьи жизни стали частью истории Усть-Каменогорска.

— Мир вам, аруақтар, — спокойно произнёс он.

Старик с резным посохом слегка кивнул. Остальные молчали. Их лица были безмятежны.

— Мне нужна ваша помощь.

Тишина. Лишь листья тихо перекатывались по асфальту.

— Вы не знаете, где найти Кадыр Ата?

Несколько секунд никто не отвечал. Потом высокий воин в старинных доспехах медленно поднял руку. Не произнеся ни слова, он указал на восток. Туда, где над ночным городом тёмными силуэтами возвышались горы. Следом то же самое сделали остальные. Старик. Женщина в саукеле. Молодой парень в современной куртке. Рабочий в потёртой спецовке. Все одновременно подняли руки в одном направлении. К горам.

Элиас посмотрел туда. Вершины едва различались в лунном свете. Они казались огромными молчаливыми стражами, наблюдавшими за городом с незапамятных времён.

— Значит... мне туда?

Никто не ответил. Но старик с посохом едва заметно улыбнулся. Затем медленно приложил ладонь к груди в знак уважения. И в следующее мгновение его силуэт начал растворяться. Сначала исчезло серебристое сияние. Потом одежда. Затем лицо. Будто ветер развеял утренний туман. Один за другим исчезли и остальные аруақтар. Воин. Женщина. Рабочий. Молодой парень. Через несколько секунд улица опустела. Лишь ночной ветер вновь зашелестел в кронах деревьев.

Элиас остался один. Он ещё раз посмотрел в сторону гор.

— Значит, Кадыр Ата там...

Вампир поднял взгляд к ночному небу. Ему казалось странным, что никто из духов не произнёс ни слова. Но, возможно, для аруақтар ответ был настолько очевиден, что слова были не нужны. Иногда одного жеста достаточно, чтобы указать путь.

Элиас снова обратился в летучую мышь. Расправив крылья, он бесшумно взмыл над ночным Усть-Каменогорском. Теперь его путь лежал туда, где над городом возвышались древние горы — хранители легенд, свидетели рождения города и, возможно, последнее место, где странствующий Кадыр Ата мог оставить свой след.

Вдали, на востоке, чёрными силуэтами возвышались хребты. Их вершины серебрились в лунном свете, а над склонами клубился туман. Где-то там, среди ущелий и древних троп, возможно, странствовал Кадыр Ата.

Вампир замер. Он ещё раз посмотрел на небо. Луна уже заметно склонилась к горизонту. До рассвета оставалось не так много времени. Элиас быстро прикинул расстояние.

— Если полечу сейчас... Пока доберусь... пока найду Кадыр Ата... если вообще найду... пока поговорю с ним... Может наступить рассвет.

Для обычного человека это означало бы лишь начало нового дня. Но для вампира рассвет был границей. Солнечный свет лишал его преимуществ, делал уязвимым, а в долгом пути мог стать смертельно опасным.

Элиас ещё раз посмотрел в сторону своего нового дома. Где-то там, среди сотен похожих многоэтажек, сейчас спала Люмина. Завтра им обоим предстоял тяжёлый день. Она будет искать ответы среди людей. Он — среди духов.

— Нет... — тихо сказал он самому себе. — Хороший следователь должен уметь вовремя остановиться.

Он вспомнил слова одного из наставников Совета: «Не каждая тайна должна быть раскрыта в ту же ночь, когда ты напал на её след. Иногда важнее вернуться живым, чем узнать ответ первым».

Элиас улыбнулся.

— Завтра. Я обязательно прилечу к вам.

Где-то среди вершин тихо завыл ветер. Будто сами горы услышали его обещание. Вампир развернулся. Теперь его путь лежал обратно через ночной Усть-Каменогорск.

Ночной Усть-Каменогорск постепенно затихал. Редкие машины проезжали по пустынным улицам. Ветер гулял между панельными домами, шурша опавшей листвой. Над Иртышом всё ещё клубился туман, скрывая древних духов, а в горах мерцал холодный лунный свет.

Маленькая чёрная летучая мышь бесшумно пересекла двор. Элиас сделал круг над домом, убедившись, что вокруг никого нет, и опустился в тень старого тополя. Тёмная дымка окутала его. Через мгновение на земле уже стоял человек.

Он поправил куртку, достал из кармана ключи и тихо вошёл в подъезд. В доме стояла привычная ночная тишина. Лишь где-то за стеной негромко работал телевизор, а этажом выше заплакал ребёнок. Старый лифт мирно гудел, поднимая кого-то домой после поздней смены.

Элиас не стал его ждать. Он поднялся по лестнице. Стёртые временем ступени почти не скрипели под его лёгкими шагами. Дойдя до квартиры, вампир осторожно вставил ключ в замок. Щёлк. Он медленно повернул ручку. Дверь открылась почти беззвучно.

В квартире было темно. Только из-под двери спальни пробивалась тонкая полоска золотистого света. Элиас замер. Он сразу понял, что это не забытая включённая лампа. Это светилась сама Люмина. Даже во сне её крылья продолжали излучать мягкий свет, который просачивался в прихожую через небольшую щель под дверью.

Вампир невольно улыбнулся.

— Спит... — прошептал он.

Он не хотел её будить. Тихо снял куртку и обувь, положил ключи на тумбу и прошёл в гостиную. На диване всё ещё лежал аккуратно сложенный плед. Элиас сел. Усталость, которую

он почти не замечал во время полёта, вдруг навалилась сразу. Перед глазами всплывали события этой ночи. Су иесі. Албасты. Аруақтар. Кадыр Ата. И горы, которые терпеливо ждали его.

— Завтра... — тихо сказал он самому себе. — Завтра продолжим.

Он лёг на диван, укрылся пледом и ещё раз посмотрел в сторону спальни. Полоска тёплого света всё так же лежала на полу прихожей. Она успокаивала. Пока этот свет был рядом, Элиас знал, что Люмина в безопасности.

Он закрыл глаза. За окном продолжал жить ночной город. Аруақтар неспешно исчезали с улиц, уступая место приближающемуся рассвету. Су иесі уходили в глубины Иртыша. Албасты вновь растворилась в речном тумане. Казалось, весь сверхъестественный мир Усть-Каменогорска готовился ко сну вместе с людьми.

Элиас уснул быстро. Ему снились горы, окутанные утренним туманом, и одинокий старец с посохом, который медленно шёл по горной тропе, словно знал, что очень скоро его придут искать.

Люмина медленно открыла глаза. Несколько секунд она просто лежала, не понимая, где находится. Потом взгляд упал на незнакомый потолок. Новая квартира. Усть-Каменогорск.

Воспоминания о вчерашнем дне вернулись одно за другим: долгая дорога, вечерний город, встреча с тётей Гулей, первые духи, уход Элиаса на ночную разведку...

Она улыбнулась.

— Доброе утро...

За окном рассвет пришёл тихо, почти незаметно. Ночь не закончилась резко — она медленно отступала, словно уступая место новому дню. Сначала лишь темнели силуэты многоэтажных домов, а над далёкими отрогами Алтая появилась тонкая светло-розовая полоска.

Усть-Каменогорск просыпался. Город, раскинувшийся там, где встречаются Иртыш и Ульба, словно специально был создан для таких рассветов. Окружённый сопками и горами, он каждое утро первым встречал солнечный свет. Лучи сначала касались самых высоких вершин, окрашивая их в золото и янтарь, затем медленно спускались по склонам, освещая леса, пригороды и наконец достигали городских кварталов.

Стекло окна было прохладным. На нём отражалась спальня, а за ним постепенно оживал город. Один за другим гасли уличные фонари. Редкие автомобили неторопливо двигались по ещё свободным дорогам. Где-то далеко послышался знакомый рокот первого автобуса, начинавшего утренний маршрут. Со стороны промышленных предприятий донёсся протяжный гудок, возвещавший о начале рабочей смены. Над крышами пролетела стая голубей, а в деревьях, растущих во дворе, уже перекликались воробьи и сороки.

Небо менялось буквально на глазах. Сиреневые оттенки растворялись в нежно-голубых. Тонкие облака вспыхивали золотом. И вот наконец из-за горизонта показался край солнечного диска. Его первые лучи проникли в комнату. Они легли тёплыми полосами на подоконник, скользнули по деревянному полу, осветили стены и коснулись лица Люмины.

Она невольно прикрыла глаза. Свет отзывался в ней особенным теплом. Ведь она была феей Света. Её крылья, сложенные за спиной во время сна, едва заметно засияли в ответ. По комнате пробежали золотистые искры, словно само солнце приветствовало одну из своих хранительниц.

Люмина подошла к окну. Она осторожно раздвинула шторы. Перед ней открылся город. Такой спокойный. Такой красивый. С высоты четвёртого этажа было видно, как во дворе дворник неторопливо сметал опавшие листья. Молодая мама вела малыша в детский сад. Кто-то выгуливал собаку. Из открытой форточки соседнего дома доносился запах свежего хлеба и жареных лепёшек.

Обычное утро. Но Люмина знала, что за этой привычной картиной скрывается другой мир. Минувшей ночью Элиас встретил Албасты, разговаривал с Су иесі и видел аруақтар — духов предков, неспешно гулявших по улицам. Теперь, с восходом солнца, они исчезли, уступив город людям.

Именно поэтому расследование разделили между ними. Элиас искал ответы ночью, когда просыпался мир духов. Люмина должна была искать их днём, когда город открывал своё человеческое лицо.

Она посмотрела в сторону гор. Теперь они были хорошо видны. Осенние леса покрывали их склоны разноцветным ковром: золотыми берёзами, тёмно-зелёными елями, багряными кустарниками. Где-то там, за этими вершинами, возможно, уже шёл своей неспешной дорогой загадочный Кадыр Ата.

— Сегодня твоя очередь, Элиас, искать его, — тихо сказала она, словно обращаясь к далёким горам.

Внезапно она вспомнила о вампире. Люмина быстро надела кулон, скрывавший её истинную природу. Золотое сияние тут же исчезло, крылья растворились в воздухе, и в зеркале снова отражалась обычная молодая женщина.

Она тихо открыла дверь спальни. В гостиной на диване мирно спал Элиас. Плед сполз на пол, одна рука свисала с края дивана, а на лице застыло выражение спокойствия, которого не было ночью.

Люмина невольно улыбнулась.

— Значит, всё-таки вернулся...

Она осторожно подняла плед и укрыла его. Элиас даже не проснулся. Люмина на цыпочках направилась на кухню. Впереди был первый день их расследования. И вместе с солнцем Усть-Каменогорск открывал ей уже совсем другую сторону своей истории — ту, что была скрыта не в тенях и древних духах, а в лицах людей, старых улицах, архивных зданиях и воспоминаниях тех, кто ещё помнил то, что не успела стереть неизвестная сила.

В гостиной царил приятный полумрак. Плотные тёмные тканевые шторы были тщательно задёрнуты ещё ночью. Они не пропускали ни единого солнечного луча, превращая комнату

в безопасное убежище для вампира. Лишь тонкая полоска света пробивалась из-под двери кухни, где уже начиналось утро.

Элиас спал крепко. Его дыхание было ровным и спокойным. После долгой ночи, полной встреч с Албасты, Су иесі и аруақтар, отдых был ему необходим.

Люмина тихо прикрыла дверь гостиной, стараясь не потревожить его сон.

— Спи... — едва слышно прошептала она. — Сегодня ночью снова твоя очередь.

Она прошла на кухню. Утренний свет свободно проникал через окно, делая небольшое помещение удивительно уютным. Солнечные лучи ложились на стол, подоконник и кухонные шкафчики, а за стеклом уже кипела жизнь нового дня.

Люмина налила в чайник свежую воду и поставила его на плиту. Пока вода нагревалась, она направилась в ванную. Открыв кран, набрала в ладони прохладной воды и умылась. Сон окончательно исчез. Она посмотрела на своё отражение. На шее снова висел кулон, скрывавший её истинную сущность. Сейчас в зеркале была обычная молодая женщина. Никто из прохожих на улице не догадался бы, что всего несколько минут назад за её спиной сияли крылья феи Света.

Из кухни донёсся знакомый шум. Чайник начал тихо посвистывать, а затем громко закипел.

— Уже готов, — улыбнулась Люмина.

Она вернулась на кухню. Достала любимую кружку. Заварила крепкий чёрный чай. Горячий аромат быстро наполнил квартиру. На столе всё ещё стояла тарелка с баурсаками, которые накануне принесла тётя Гуля. Они уже успели немного остыть, но по-прежнему выглядели аппетитно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.